

Налоговая политика Петра I: параллели истории

Первые два десятилетия каждого нового века в истории России на протяжении последних пятисот лет по стечению обстоятельств становятся для неё временем суровых испытаний. Это события Смутного времени, Северная война, Отечественная война 1812 г. и, конечно, XX в. с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной. Особенно тяжёлыми были XVI и XX века, так как здесь внешнеполитические обстоятельства переплелись с внутренними проблемами, порождёнными во многом неэффективностью верховной власти.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что цикл повторяется. События 2014 г. на Украине стали прологом к конфронтации, развязанной Западом, который никогда не был и не будет дружественно настроен по отношению к России. Не рискуя решиться на открытую военную агрессию против нашей страны, США, как и в годы «холодной войны», основным полем битвы выбрали экономическую сферу, введя режим санкций. Соответственно, противостоять угрозе деградации экономической сферы России представляется возможным, в первую очередь, через финансово-экономические инструменты.

Исторический опыт показывает, что все те вызовы и задачи внутренней и внешней политики, с которыми приходилось сталкиваться российскому государству, решались исключительно за счёт опоры на собственные силы и ресурсы. Немаловажное значение при этом отводилось финансовой составляющей, поскольку огромные бюджетные расходы на решение масштабных задач требовали сопоставимого по объёму возмещения. Основным источником возмещения бюджетного дефицита, когда другие меры уже не помогали, выступало население страны, а точнее простой народ – непривилегированное большинство.

Такое возмещение осуществлялось посредством увеличения нало-

гового бремени, что нередко вызывало возмущение народа, периодически выливавшееся в бунты и восстания, но всё же, оставалось для власти самым понятным и доступным инструментом латания бюджетных дыр.

В этом смысле особый интерес представляет налоговая система, сформированная Петром I. Необходимость вести войну со Швецией и Турцией, создавать заново армию и флот, строить мануфактуры и многое другое, побуждали царя, а вслед за ним и чиновников, осуществлявших фискальные функции, изыскивать новые статьи налоговых поступлений в казну.

На момент завершения её формирования, налоговая система Петра I являлась самой эффективной и совершенной в деле изъятия части доходов у населения в сравнении с европейскими налоговыми системами и стала источником заимствования передового фискального опыта.

Многое было «подсмотрено» во время пребывания в Европе «Великого посольства». Одним из первых шагов стал вышедший в 1699 г. указ, в соответствии с которым все документы о купле-продаже, других имущественных сделках («крепости»), а также челобитные, заемные кабалы (записи о долгах), выписки из решений приказов, должны были составляться на бумаге, отмеченной государственным гербом («орлёная бумага») с изображением двуглавого орла. Она продавалась в Оружейной палате. Стоимость «орлёной бумаги» постоянно менялась в сторону увеличения и зависела от характера документа и суммы подлежащей оформлению сделки [1].

Положительной особенностью петровской налоговой системы являлся принцип всеобщности, невзирая на сословную принадлежность, чины и звания. Другим, не менее позитивным аспектом, выступало наличие в определённой мере прогрессивной шкалы (чем ты богаче, тем больше платишь). Например, в работе А. Кранихфельда «Взгляд на финансовую систему и финансовые учреждения Петра Великого», вышедшей в свет в 1857 г., приводятся следующие строки: «Дьяки обложены податью, соразмерно с их состоянием, в разных окладах: в 40, 30 и 20 рублей и даже меньше; подьячие в 25, 20, 15, 10 и 5 рублей. Люди же церковного причета и дети их, годные в службу, платили с человека по рублю; а не годные к службе, по причине старости и увечья, но способные еще к работе, равно как и недоросли от 10 до 20 лет, по восьми гривен, и наконец, малолетние, ниже 10 летнего возраста, по четверти рубля или полуполтине» [3]. Подобный подход касался всех сословий без исключения, разница проявлялась лишь в размере выплачиваемого налога.

Для дворянского сословия сумма выплат в денежном выражении

была соответственно наибольшей. Её величина варьировалась индивидуально, в соответствии с рангом и имущественным положением дворянина. Таким образом, здесь мы видим достаточно гибкое и адресное применение прогрессивной шкалы налогообложения, внедрения которой до сих пор избегает нынешняя российская власть, всё дальше уходя от реализации принципов социальной справедливости.

Царю требовались люди, способные открывать дополнительные источники поступления дохода в казну и ими стали так называемые «прибыльщики» [2].

Большой потенциал для обложения новыми налогами представляли собой хозяйственно-экономическая деятельность и быт различных категорий населения. И изобретательные «прибыльщики» в деле налогового новаторства развернулись на этом поприще во всю ширину своей фантазии.

Например, было установлено взимать со всех бань в казну особый налог: по 1 рублю – с дворян и посадских людей, по 3 рубля – с бояр, крупных купцов и окольных. Крестьяне за содержание бани платили копейки, но учитывая, что составляли они около 90% от всего населения страны, сумма набиралась немалая. Кто собирался возводить новую баню, был обязан единовременно уплатить в казну 50 рублей, в то время весьма внушительные средства.

Результат деятельности «прибыльщиков» по изысканию новых статей дохода достиг пиковой величины к 1705 г. Соответствующие новые нормативные акты подобного содержания утверждались со средним интервалом по одному новому указу каждые одну-две недели. Таким образом, общее их количество за период 1704-1705 гг. составило более 70 указов фискальной направленности [1].

Подходящим объектом для налогообложения, по замыслу «прибыльщиков», стали мельницы, рыбный промысел, пользование прорубями, пасаками, бортными угодьями, печными трубами, телегами, погребями и складами и т.д. Пётр I обложил налогами всякую растительную и животную пищу, выращиваемую на приусадебных участках, тягловый скот, одежду, жилье. Не осталась без внимания частная жизнь людей: были введены налоги на рождение, свадьбы, похороны, ношение бороды, отказ от крещения. Царь ввел особый налог для тех, кто не принадлежал к православной конфессии, либо являлся старообрядцем.

Выглядевшая вначале хаотично, налоговая система требовала упорядочивания. Первым шагом стала передача сенату полномочий по координации фискальной деятельности различных структур власти. Затем появилась камер-коллегия – специализированный налоговый орган [2].

Активная внешняя политика и военные нужды «съедали» наибольшую часть бюджета петровской России. В этом плане, весьма наглядные параллели вырисовываются в связи с налоговыми инициативами нынешнего российского правительства после президентских выборов 2018 г. Как и три столетия назад, власть столкнулась с серьёзным вызовом извне. Отвечать на эти вызовы без привлечения дополнительных финансовых вливаний в оборонную и другие сферы невозможно. Не сумев за предыдущие 18 лет перейти от преимущественно сырьевой экономики к более эффективным и прогрессивным формам, государство в лице ныне действующего президента столкнулось с проблемой. Она состоит в недостаточности средств для полноценной конкуренции с главным «хищником» внешнеполитической среды.

Российское правительство, видимо, исчерпав прежние традиционные возможности, уже не в силах покрыть образовавшийся в результате экономических санкций бюджетный дефицит. И как не раз было в прежние времена, пришлось прибегнуть к непопулярным мерам – усилению налоговой нагрузки на народ. Конкретным её воплощением стали очередное повышение ставки НДС, акцизов на ГСМ, налог на самозанятых граждан, «дачный налог», новые штрафы и увеличение прежних штрафов и т.д. При этом наблюдается серьёзное сокращение расходов на социальную сферу, самым жёстким и резонансным примером которого стала пенсионная реформа, сократившая в разы рейтинг поддержки действий президента Путина со стороны граждан Российской Федерации.

Продолжая вести параллели между налоговыми инициативами нынешней власти и фискальной политикой Петра I, нелишним будет обратить внимание на её социальные последствия. Они проявились в башкирском и астраханском восстаниях, спровоцированных в первую очередь усилением налогового гнёта, также в восстании Кондратия Булавина, косвенной причиной которого стали непомерные налоги, от которых бежали на Дон многие крепостные, а попытка их вернуть встретила сопротивление.

В этой связи примечательным событием выглядят факт и время создания новой силовой структуры в системе органов государственной власти Российской Федерации – Росгвардии. Именно она должна будет осуществлять «наведение конституционного порядка» в случае, если дальнейшее увеличение налоговой нагрузки на население выльется в открытые и крайние формы протеста. Учреждение Росгвардии в 2016 г. даёт основание полагать, что принятые в 2018 г. непопулярные законодательные и налоговые инициативы были разработаны ещё задолго до их утверждения, но до поры до времени не утверждались официально по причине грядущих на тот момент президентских выборов 2018 г.

Другим социальным последствием усиления налогового гнёта в период преобразований Петра I стало усиление крепостного права и закрепощение некоторых ранее свободных категорий населения. Механизм закрепощения основывался на том, что многие лично свободные, но неспособные заплатить, должны были идти либо в армию и на галеры, либо, чтобы избежать первых двух вариантов, перейти в крепостные. В этом случае за них государству платил помещик, ценою чего становилась пожизненная утрата личной свободы.

Таким образом, мы видим, что увеличение налоговой нагрузки тем или иным образом ведёт к ущемлению личной свободы человека, что противоречит принципам демократии и социальной справедливости. Поскольку наступление на личные свободы граждан не может не вызывать протеста с их стороны, власть начинает принимать контрмеры. Эта тенденция предсказуема по той причине, что протестные настроения явление заразительное и в кратчайшие сроки может поднять градус недовольства до той степени, когда открытые и крайние формы протеста (забастовка, бунт, восстание, революция) становятся практически неизбежны. Соответственно, проводится работа на упреждение, недопущение, предотвращение...

Примером таких действий на упреждение, в современной России является нашумевший «закон Яровой» и ряд других, законодательных инициатив утверждённых нынешней властью. Контрмеры по пресечению протестных настроений, не будучи направлены на устранение причин протеста, но лишь на их следствие, приводят к эффекту котла в котором плотно закрыли крышку, но не ослабили огонь под ним. Вопрос лишь в том, сколько времени пройдёт прежде чем котёл взорвётся.

Обобщая проводившиеся параллели, можно констатировать, что сложившаяся на конец 2018 – начало 2019 г. общественно-политическая обстановка в России развивается в направлении сценария 1905 г. Пропагандистские усилия подконтрольных кремлю центральных телеканалов, по мере падения уровня жизни большей части населения страны уже не дают ощутимого эффекта. Другими словами, в споре телевизора с холодильником, аргументы последнего с каждым днём всё более весомы. Остаётся выразить надежду, что нынешний президент РФ, на котором сходятся все вертикали власти, пересмотрит своё отношение к брошенной на произвол судьбы социально-экономической сфере и попытается добиться здесь реальных позитивных изменений во имя стабильности и процветания России.

Библиографический список

1. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. История налогов России. IX –

начало XX в. М., 2006.

2. URL: http://statehistory.ru/books/V--N--Zakharov--YU--A--Petrov--M--K--SHatsillo_Istoriya-nalogov-v-Rossii--IX---nachalo-XX-veka/24 (дата обращения: 16.01.2019).
3. История финансового законодательства России: учеб. пособие для студентов вузов [Подгот.: Рукавишников И.В. и др.]. М.; Ростов н/Д: МарТ, 2003; Кранихфельд А. Взгляд на финансовую систему и финансовые учреждения Петра Великого. СПб., 1857.
4. URL:<https://avidreaders.ru/book/vzglyad-na-finansovuyu-sistemu-i-finansovye.html> (дата обращения: 16.01.2019).